

18+ Михаил Александров

Мишкины подвиги

ОХОТНИКИ

Михаил Александров

Мишкины подвиги. Охотники

«Издательские решения»

Александров М.

Мишкины подвиги. Охотники / М. Александров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937727-2

Недопонимание с ленинградской бабушкой, сложные отношения, режим интерната. И вольные, весёлые и полные приключений деревенские каникулы.

ISBN 978-5-44-937727-2

© Александров М.
© Издательские решения

Содержание

Книга 3	6
ГИХ	6
1	6
2	8
3	10
Фантики	13
1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мишкины подвиги
Охотники
Михаил Александров

© Михаил Александров, 2018

ISBN 978-5-4493-7727-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 3 Рассказы

ГИХ

1

С какого то времени, наверное, после смерти мужа Евгения, свой день рождения Кира Григорьевна не любила. Но это был единственный день, когда по традиции, в её квартире собирались самые близкие. Их осталось совсем немного, особенно после выхода на пенсию, и сегодня они обязательно придут.

Двоюродная племянница Риточка, приедет из Зеленогорска, со своим неизменным кавалером Павликом. Павлик, как всегда будет в красивой морской форме капитана первого ранга. Он расскажет детям какую то интересную историю, разрешит подержать кортик. Дети, Кирины внуки, очень любят, когда приезжает Павлик, привозит сладости, что то рассказывает. Видимо сказывается недостаток мужского внимания. Да и Павлик, не имея своих детей, к внукам Киры Григорьевны относится хорошо, обещает, если будут хорошо учиться, устроить в Нахимовское училище.

Обязательно будет товарищ Стальной. Бывший начальник строительного треста, в котором работала Кира, и самый старинный, ещё довоенный друг семьи. Несмотря на свои семьдесят восемь, на трость, с которой с недавних пор начал ходить, товарищ Стальной держится молодцом. Он привезёт неизменный букет белых хризантем и весь вечер будет произносить тосты.

Ну и конечно, подруга и помощница, дворничиха Анастасия Ивановна, которая сейчас увезла детей в зоопарк, что бы дать Кире Григорьевне возможность приготовить праздничный стол.

Готовила и сервировала стол Кира Григорьевна, как всегда сама. А дальше роль хозяйки возьмёт на себя Анастасия Ивановна. Так тоже повелось давно, когда компании собирались ещё большие, и в присутствии людей образованных, начальников, инженеров, военных, Анастасия Ивановна чувствовала себя не очень уверенно. Тогда то она и взяла на себя роль хозяйки. Заменить блюда, принести, унести, прибрать, подать чай, а Кира Григорьевна становилась просто именинницей.

Праздновать день рождения Киры стало традицией в далёкие тридцатые. Тогда, когда этот день объявили выходным. Компания молодых людей собралась отмечать первую годовщину принятия Советской Конституции, пятого декабря. И в разгар праздника Евгений объявил:

– А ещё, сегодня день рождения моей жены.

Так и повелось, праздник, день Конституции, превратился по совместительству, в Кириин день рождения. Со временем, тост за Конституцию, конечно поднимали, но день рождения стал, как бы на первом месте. А то, что этот день ещё и всеобщий выходной, было только большим плюсом.

И вот Кира Григорьевна отмечает свой пятьдесят девятый день рождения. Компания стала совсем маленькой, праздничного настроения в общем то нет, но встреча с близкими людьми радовала и поднимала настроение.

Кира присела на кухне. Стол накрыт, все нехитрые закуски, салаты, нарезки уже расставлены, фаршированная курочка готова к отправке в духовку, на горячее, картошка тоже начинена, но этим займётся Анастасия Ивановна.

Вот-вот должны принести торт. Это тоже традиция. В этот день, уже много лет, Кире приносят большой торт «Север». Его заказывает родственница, названная сестра Муза, которая живёт в далёком Иркутске, с которой не виделись давным-давно. Но торт на пятое декабря всегда приносят, вместе с букетом гвоздик и открыткой.

Звонок в дверь оказался как раз во время, именно на мыслях о Музе:

– Вот и торт – Кира почти побежала к дверям

На пороге стоял и теребил шапку в руках, слесарь- сантехник Сашка.

– Здравствуйте Кира Григорьевна, – переминаясь с ноги на ногу, обычно поддатый, хотя и никогда не бывавший пьяным Сашка, явно чего то хотел. – С днём рождения Вас.

– Здравствуйте, Александр, спасибо. Но я Вас не вызывала, у меня всё нормально, краны не текут, колонка в порядке. – Сашкин приход казался каким то не естественным, да ещё в выходной, в день рождения. Кира Григорьевна несколько раз вызывала слесаря, для мелкого ремонта, но какое отношение к ней он имеет сегодня, сейчас, она понять пока не могла.

– Да нет, я как бы это сказать, – Сашка продолжал мяться, – несколько по другому поводу. Можно я войду?

– Это ещё зачем? – Подумала Кира, и внимательно посмотрела на слесаря. – Как не странно, кажется совершенно трезвый. Но вслух всё же сказала:

– Ну, проходите, только у меня очень мало времени, гостей жду.

– Да-да, – засуетился Сашка, – я быстро, я должен Вам сказать, меня попросили – забормотал слесарь проходя в квартиру.

– Кира Григорьевна, Вы присядьте, и я можно тоже? Тут такое дело, только Вы не волнуйтесь, всё хорошо, может Вам успокоительного? – Сашка присел на край табуретки, продолжая тискать свою шапку.

– Да что случилось то, Александр? Говорите уже. – Кире передалось его волнение.

– Понимаете, к Вам сейчас придёт один человек. Он меня попросил Вас предупредить, подготовить, так сказать. Он у меня сейчас живёт, пока. Вы только не волнуйтесь.

– Какой человек, кто? – Кира Григорьевна ничего не понимала. – Скажите ясно, Александр, кто придёт, зачем?

– Вы сами, Вы, это... сами всё увидите. Меня только попросили. Вы его знаете, очень хорошо знаете. Только не видели давно. Он хороший, Кира Григорьевна, он фронтовик, только не волнуйтесь, меня попросили, подготовить так сказать... Пойду я, спасибо... Вы не волнуйтесь, хорошо всё, пойду я... – Сашка вскочил и побежал к двери, – всё хорошо, Кира Григорьевна, всё хорошо, только не волнуйтесь... – уже выходя бормотал Сашка.

– Что за фокусы, вот тебе и праздник. Откуда принесло этого слесаря, какой фронтовик, хороший человек? Кто то из бывших сослуживцев мужа? Из довоенных знакомых? А при чём тут Сашка? Ничего не понимаю. Может напутал чего? Так вроде не пьяный. Ладно, посмотрим. – Кира на всякий случай накапала валерьянки, неожиданности, как правило ничего хорошего не приносят.

Неожиданность ждать себя долго не заставила. Кира Григорьевна сразу даже не поняла, что это именно неожиданность. Длинный звонок, и сразу три коротких, так звонят только свои, вернее звонили когда то. Так звонил Евгений, потом сын Валька, когда ещё приезжал. На ватных ногах Кира подошла к двери и распахнула. Сказать, что она была готова увидеть кого угодно, только не его, не сказать ничего. На пороге стоял ГИХ.

– Здравствуй, Кирюшка. Я не поздравил тебя с твоим девятнадцатилетием, и пришёл исправить ошибку.

ГИХ, несмотря на декабрь, был в белой рубашке, с короткими рукавами. В такой же, в какой он ушёл в тёплый сентябрьский день тридцать второго, и больше не вернулся. Сорок с лишним лет никаких известий. Только записка: «Кирюшка, забудь меня, подай на развод. ГИХ». В руках он держал огромный букет красных роз:

– Я тебя нашёл, с днём рождения, Кирюшка.

Пол медленно пополз из под ног Киры Григорьевны, сознание как то растворилось и померкло, ГИХ, только совершенно седой и как будто выше ростом начал исчезать, как видение.

*ГИХ – Георгий Иннокентьевич Хлебников.

2

В себя Кира пришла уже на диване, в своей комнате. Видение не исчезло, ГИХ сидел напротив и внимательно смотрел на неё.

– Извини, Кирюшка, я не знал как появиться перед тобой. Хотел письмо или записку написать сначала, но решил, что лучше приду так. Я не думал, что ты одна, и не хотел тебя пугать, извини.

– ГИХ, ты откуда взялся ГИХ? – Кира Григорьевна попыталась встать. – Больше сорока лет ни каких вестей, я даже не предполагала... что ты жив. Ты откуда?

– Лежи, лежи. Сейчас от Сашки, я живу у него уже месяц. Я искал тебя Кирюшка, искал больше двадцати лет. Я тебе всё расскажу, потом.

Раздался звонок.

– Ой, это принесли подарок от Музы, надо принять. – Кира всё же поднялась.

– От Музы? Она здесь? – ГИХ тоже поднялся.

– Нет, она в Иркутске, но каждый год, на день рождения присылает торт и цветы. Мы с ней тоже не виделись, с тех самых пор.

Получив торт и цветы, Кира Григорьевна и ГИХ прошли на кухню.

– Сейчас начнут собираться гости, приведут детей, у меня два внука, ГИХ, уже большие. А как ты, где живёшь, где пропал, семья, дети, откуда ты всё-таки взялся, расскажи. – Кира понемногу приходила в себя.

– У меня, Кирюшка, никого нет, так сложилось. Рассказывать очень долго, давай потом. А сейчас, можно я останусь на твой день рождения?

– Ну, конечно, оставайся, я так рада, просто так неожиданно, я ещё не могу поверить, осознать. Только как мне тебя представить? Из моих гостей тебя никто не знает, они все из другой жизни.

– Да представь как есть, Кирюшка, сейчас уже можно, – улыбнулся ГИХ.

– Тогда ты лучше сам, ты всегда умел говорить, мне будет слов не подобрать, наверное. Первыми пришли Анастасия Ивановна с детьми

– Дети, – начала Кира Григорьевна, встав рядом с ГИХом, – это...

– Мы знаем, это друг Сашки-слесаря. Он заливал нам каток во дворе, а потом про тебя расспрашивал, – обрадовался Мишка.

– Ага, и коньки обещал наточить, – подтвердил Женька.

Кира Григорьевна с удивлением взглянула на ГИХа, потом на Анастасию Ивановну, и поняла, что и та уже знает и ГИХа, и возможно их историю.

– Так, да вы тут все заговорщики, могли бы и поделиться, – больше обращаясь к подруге, произнесла Кира.

Анастасия Ивановна засуетилась, принялась переставлять обувь, перевешивать одежду:

– Кира Григорьевна, я потом всё... давай, что надо сделать, сейчас придут гости.

Не успели пройти в комнату, как снова раздался звонок, дверь распахнулась и в прихожую вошёл товарищ Стальной, с букетом и коробкой конфет, за ним Риточка и Павлик. Павлик на своей «Волге» заехал за Риточкой, потом они забрали Игоря Стального.

– Ну, – забасил Игорь Васильевич, – с днём рождения Кирочка, мы не опоздали? Вижу уже полный дом гостей, – взглянув из под мохнатых седых бровей на ГИХа проговорил Стальной.

Риточка кинулась к Кире с объятиями, и после поздравлений зашептала в ухо:

– Что за мужчина, Кирочка? Кто такой, почему не знаю, почему не рассказывала?

– Риточка, ты как раз знаешь, – шепнула Кира улыбаясь. И ко всем – Проходите, проходите за стол, всё давно готово, все разговоры там.

Расселись. Первый тост с поздравлениями, как всегда произнёс товарищ Стальной, Игорь Васильевич. Затем поставив рюмку посмотрел на Киру:

– Ну, а теперь, надеюсь именинница представит нам своего гостя, а то мы как то... в растерянности, что ли.

Гость поднялся:

– Я представлюсь сам, с позволения хозяйки. ГИХ. Георгий Иннокентьевич Хлебников. Муж Киры.

Немая сцена затянулась. Риточка замерла с поднятой вилкой, товарищ Стальной от удивления открыл рот, даже дети замерли, до этого пытавшиеся отнимать друг у друга тарелку с салатом. Только Павлик, не выразил ничего, и сидел с каменным лицом, как и положено истинному капитану.

– Не понял... – Игорь Васильевич взглянул на Киру.

– ГИХ? – почему то шёпотом произнесла Риточка.

– Кира, – товарищ Стальной начал приходить в себя, – ты вышла замуж, а мы об этом ничего не знаем? Как же так, когда, почему скрыла, я ничего не понимаю.

– Извините, товарищи. – ГИХ взял в руки бутылку вина, – давайте напомним бокалы, я вам сейчас всё объясню. – Налил себе, Кире и Риточке.

– Кира ничего не могла вам рассказать. Так как наша свадьба произошла именно сегодня, пятого декабря, только давно, в тридцать первом году.

Опять воцарилось молчание. На этот раз первой подала голос Риточка:

– ГИХ, это ты... Вы... Подождите, как же так, ты же тогда пропал... столько лет... я ничего не понимаю. Вы как... откуда ты... какое то кино.

– Кира, ты была замужем до Евгения? Я никогда об этом не знал. – Товарищ Стальной выглядел растерянно, – я же тебя, вас всех, знаю всю жизнь. Вот это поворот. А Евгений, он знал товарища... эээ, Георгия? Что то у меня в голове не уложится.

В этот раз, день рождения Киры Григорьевны прошёл очень неожиданно, совершенно не так, как раньше. Про день Конституции вообще никто не вспомнил. Весь вечер был посвящён воспоминаниям другим. Рассказам, вопросам, новым рассказам.

Риточка была рада. Она даже вспомнила ГИХа, что когда то он держал её на руках, или ей казалось, что вспомнила.

Товарищ Стальной осознал и уместил в голове, что до Евгения, его личного друга, у Киры был первый муж. Вот этот самый ГИХ, Георгий. К концу вечера, даже порадовался, что они нашли, вернее что ГИХ нашёл Киру, и произнёс в их честь тост:

– Желаю вам больше не расставаться на такое длительное время.

Больше всех были рады Мишка с Женькой. Во-первых на них никто не обращал внимания, и они после салатов, вместо обязательного горячего, налегли на торт и конфеты. А во-вторых, Мишке никто не вспомнил неприятный инцидент с украденными облигациями и перстнем.

3

Гости разошлись за полночь, когда дети уже утихомирились и уснули за шкафом, на Кириной кровати. Последней, после того, как помогла прибрать со стола и помыть посуду, ушла Анастасия Ивановна.

Кира Григорьевна опустила на диван, ночевать сегодня придётся здесь, не будить же детей. Как не странно, хотя и чувствовалась усталость, спать совершенно не хотелось. Столько событий, столько всего изменилось за один день. День рождения, гости, а главное, как снег на голову свалившийся ГИХ. Кира вдруг подумала, что все сорок с лишним лет, наверное, не было дня, когда она не вспоминала о нём. Память вдруг заработала с такой ясностью, что как будто, всё произошедшее было вчера, а не когда то давным-давно, в той, другой жизни.

ГИХ появился впервые в их чертёжном отделе в мае тридцать первого года. Высокий, атлетического сложения, уверенный в себе, с обворожительной улыбкой и смеющимися, голубыми глазами.

– Здравствуйте, товарищи девушки, – переступив порог отдела и обведя взглядом чертёжниц произнёс он.

– Я, ГИХ, студент-практикант одной из вашихстроек. Послан в такой прекрасный отдел, нашим строгим прорабом, за чертежами. К кому мне можно обратиться?

– А ГИХ, это фамилия? – Подскочила к вошедшему, ближе всех сидящая к двери, остроловка и хохотушка Зиновья.

– Нет, это всё вместе, Георгий Иннокентьевич Хлебников, сокращённо ГИХ, – поведал студент, – так к кому мне обратиться?

– А это к нашей строгой начальнице, – подхватила его под руку Зиновья, – пойдёмте, товарищ ГИХ, я вас провожу. – И обернувшись к сидящим за чертежами девчонкам, высунула язык: «Вот вам всем».

Через пару минут начальница отдела вышла с ГИХом из своего стеклянного кабинета, и они направились прямо к Кире.

– Кира, у тебя чертежи под этими номерами, – начальница показала листок с цифрами.

– Да, Элеонора Михайловна, – Кира смутилась и покраснела, под взглядом голубых глаз студента.

– Выдайте товарищу, – начальница развернулась и отправилась к себе.

– Прелестное создание, – студент явно был сердцеедом, – а почему Вас так странно зовут, это имя Вам совершенно не подходит. Я буду Вас звать Кирюшка.

Кира ещё больше покраснела, сунула ГИХу чертежи и буркнула:

– Зовите как хотите, что мне за дело.

Вечером, того же дня, студент-практикант ГИХ, поджидал Киру у выхода из их конторы. С тех пор её жизнь изменилась до неузнаваемости. Кира больше не сидела дома с книжкой, не стремилась получить бесплатный билетик в театр на работе, не гуляла с сестрой Музой по набережной и в парке по выходным. Всю её жизнь занял ГИХ и их весёлая студенческая компания. Они всё время что-то придумывали, толпой гуляли по городу, или ехали на природу,

в лес, на речку, на озеро. Обошли все бесплатные музеи и выставки, невероятным способом доставали билеты на интереснейшие выступления и спектакли. Кира чувствовала себя своей в этой весёлой компании и порхала как маленькая беззаботная бабочка.

Иногда они гуляли с ГИХом вдвоём. Он всегда что-то рассказывал, знал невероятное количество историй и всяких баек. А рассказывать ГИХ умел, он прямо перевоплощался в персонажи своих рассказов, изображал, жестикулировал. И ещё он мог на память, часами декламировать стихи, Пушкина и Есенина, Лермонтова и Маяковского, Рылеева и Цветаевой. Но больше всего ГИХ рассказывал стихи поэта Хлебникова, утверждая, что является его близким родственником.

Однажды вечером, гуляя по набережной, ГИХ нарвал с клумбы цветы. Потом они с Кирой долго убегали от милицейского свистка, цветы помялись и поломались, тогда ГИХ сказал:

– Кирюшка, совсем скоро я стану инженером. Буду получать большую зарплату и куплю тебе огромный букет. Какие цветы ты любишь? Выбериай.

– Я розы люблю, алые. Только они ужасно дорого стоят, твоей инженерской зарплаты на огромный букет не хватит. – Смеялась Кира.

– Тогда я буду копить несколько зарплат, – не сдавался ГИХ.

Когда пришла зима, компания ходила на каток и в лыжные походы. Студенты, и уже выпустившихся из института молодые инженеры, ставили любительские спектакли и устраивали капустники. Кира, как умеющая совсем неплохо рисовать и тут была востребована и нужна.

А пятого декабря, в день Кириного восемнадцатилетия, ГИХ пришёл к ним в отдел, на зависть всем девчонкам, с огромным букетом алых роз. Начальница, Элеонора Михайловна, отпустила Киру домой, не дожидаясь конца рабочего дня.

Молодые люди шли по заснеженной улице, ГИХ рассказывал стихи Цветаевой, и вдруг сказал:

– Кирюшка, я каждый год, на твой день рождения буду дарить тебе такой букет. А ещё, когда ты согласишься выйти за меня замуж, на день свадьбы тоже.

– Ну, уж нет, – запротестовала Кира. – Когда я выйду за тебя замуж, ты будешь отдавать мне зарплату и денег на букет, у тебя не будет. Хотя на день рождения ладно, дари.

– Я придумал, – обрадовался ГИХ, – твой день рождения надо совместить с нашей свадьбой. Выходи за меня замуж, Кирюшка.

И схватив, ничего не понимающую Киру за руку, ГИХ потащил её прямо к ЗАГСу. Там, уговорил сотрудницу расписать их, мотивируя тем, что у них есть шикарный букет, и им обязательно надо пожениться.

Вечером домой, в свою комнату, где они жили с Музой, Кира пришла замужней. В ближайший выходной, с друзьями студентами, с подругами из отдела, свадьбу ГИХа и Киры отметили в кафе, скинувшись деньгами, кто сколько мог.

А ещё через несколько дней в отделе появилась председатель профкома, Марья Петровна, невзлюбившая Киру из-за фамилии, и как всегда, делая ударение на первом слоге, позвала:

– Божедомова!

Кира не шелохнулась.

– Божедомова, ты чего оглохла? – Заорала Марья Петровна.

Но Кира сидела, не обращая внимания, пока председатель профсоюза не подошла к её столу и не закричала прямо в лицо:

– Я к кому обращаюсь, Божедомова?

– Ой, извините, Марья Петровна, – как не в чём не бывала поднялась Кира. – Это Вы ко мне, я не поняла просто. Моя фамилия – Хлебникова!

Профкомовский деятель выскочила из отдела, забыв, зачем приходила.

А потом пришёл сентябрь. ГИХ ушёл, как всегда весёлый, на работу и больше не вернулся. Лишь через несколько дней, короткая, странная записка: «Кирюшка, забудь меня. Подай на развод», и неповторимая подпись «ГИХ».

Потом эти страшные допросы в ОГПУ, где утверждали, что её ГИХ троцкист, враг, и готовил переворот. Потом сорок с лишним лет никаких вестей. И вдруг, живой и здоровый, только постаревший, но всё такой же весёлый и умный – ГИХ.

За этими воспоминаниями, сидя на диване, Кира Григорьевна уснула. Она верила, что теперь всё будет иначе, даже ещё толком ничего не зная, о сорока лет жизни ГИХа, она верила, он пришёл навсегда.

Фантики

1

В умывальник, где Мишка договаривался об обмене своих красивых бумажек на фантики, с Витькой из пятого «а», как бешеный ворвался Васька, Валерка Васильев.

– Алекся, там Джин твою койку переворачивает, иди скорее. – «Джином» звали Олега Анисимовича, старшего воспитателя интерната.

Мишка побежал в спальню, предчувствуя не доброе.

– А, вот ты, где болтаешься? – Настроение Джина тоже ничего хорошего не обещало. – Ну-ка, бери свои монетки и за мной.

Подхватив ранец и куртку, Мишка поплёлся за старшим воспитателем.

И вот он стоял в большом кабинете директора интерната, Виктории Павловны, где все без исключения настроены были против Мишки. Даже любимая учительница, Людмила Александровна, смотрела с осуждением и какой то грустью. Да и что от них ожидать, когда они только и умеют ругать и отчитывать. Виновата во всём была, конечно, бабушка. Как только у неё хватило ума, прийти в интернат и пожаловаться на родного внука. А теперь сидит за Мишкиной спиной и тихонько плачет.

– Ты понимаешь, что ты совершил? – Старший воспитатель, Олег Анисимович, наклонившись, попытался заглянуть в глаза опустившему голову Мишке. – Ты совершил преступление, кражу. Мы должны передать тебя в милицию. А оттуда тебя увезут в специнтернат, где содержат воров и всяких малолетних преступников. И ни на какие выходные, каникулы и праздники отпускать тебя не будут. Ты этого добиваешься?

– Миша, – заговорила Анна Ивановна, воспитатель. – Кража чужого – это ужасно. Но обокрасть родную бабушку, которая не сил не здоровья для тебя не жалеет, это для меня совсем непостижимо. Как ты мог так поступить, зачем тебе это всё. – Анна Ивановна показала рукой на стол, где стоял Мишкин ранец с вытряхнутым содержимым.

– Объясни нам, зачем ты это украл?

Ну как Мишка им может объяснить, что все эти не нужные никому бумажки, хотя и с красивыми картинками, он мог обменять на настоящие фантики, просто не успел. Что всего за десять таких бумажек, которые они называют облигациями, семиклассник Сашка дал два фантика от «Гулливера», пять «Красных шапочек» и пять «Коровок». А Серёга из шестого «б», всего за одну бумажку отсыпал двадцать «Му-му» и «Красный мак». Да и что толку объяснять, всё равно не поймут.

– Так зачем ты это украл? – Виктория Павловна достала из газетного свёртка с облигациями бабушкино кольцо и цепочку. – Это же золотые вещи, они стоят много денег.

Мишка ещё ниже опустил голову.

– Ага, стоят. – Подумал про себя. – Ничего они не стоят, на них даже меняться никто не захотел. А вот на бумажки, с тракторами, домами, кранами, можно было получить ещё много фантиков, этих облигаций целая пачка. Жаль рано бабушка схватилась, не успел всё обменять. Эх, было бы время дома, развязать свёрток, забрать только бумажки, или даже не все, а свёрток положить на место. Тогда бы бабушка точно не заметила, и фантиков было бы завались. Так ведь никак. Из дома она не выходила, попробуй заведи не заметно, развяжи не заметно, да ещё и на место положи. Не повезло, надо было подождать другого случая, но очень уж хотелось фантики получить, вот и пришлось весь пакет быстро сунуть в ранец.

– Ну, что будем делать, – директор интерната обвела всех взглядом. – Звоним в милицию, пусть забирают?

– Товарищи педагоги, – за Мишкиной спиной поднялась бабушка, – Виктория Павловна, Олег Анисимович, не надо звонить. Я Мишу накажу дома, ведь всё нашлось, зачем заявлять. Мне так же не понятно, зачем он это сделал, наверное думал, что там деньги, купить себе что то хотел. Я ведь стараюсь их с братом не сильно ограничивать, в сладком, в фруктах, правда возможности у меня не большие, одна пенсия. Наверное им не хватает, но что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.